

Тем временем резня на арене не остановилась ни на миг. Толпа из зрителей билась в экстазе, громко кричала и создавала гул из эльфийских воплей.

В самом центре среди обезображенных тел смертников остались сражаться трое. Черноволосый кряжистый варвар со светлой кожей в серой рваной тунике, орудующий коротким мечом. Ловко владеющий копьем, здоровенный, чернокожий мужик с лысой головой, большими оттопыренными ушами и спиралевидным узором на лице из шрамов. И эльф в доспехах, с гладиусом и щитом.

Люди вдвоём наседали на эльфа, но тот ловко сражался против обоих. Чувствовалась многолетняя выучка. Явно бывший легионер или кто-то похожий.

Жан-Поль ни секунды не размышлял над тем, кому помочь. Он устремился к эльфу, но рана на боку продолжала кровоточить. Также о себе давали знать все травмы, полученные во время тренировок. Плюс сражения хоть и скоротечные, но на пределе сил и реакции выпили много сил. Из-за совокупности факторов вместо бега вышла стремительная ходьба, во время которой он припадал на левую ногу и морщился от боли в боку. С каждым шагом на него накатывала слабость от кровопотери.

Эльф заметил его приближение и разорвал дистанцию между своими противникам, чтобы видеть всю троицу.

- О, МЕДВЕДЬ! – вскинул руку Жан-Поль, показывая пальцем за спину ушастого.

Эльф дёрнулся в сторону и обернулся. В этот момент чернокожий здоровяк вогнал ему в бок копьё. Варвар прыжком сократил дистанцию и нанёс эльфу в живот под кирасу три удара мечом. Тот с хрипом свалился на землю, орошая песок кровью.

Тут же эта парочка переключилась на француза.

- Потанцуем, мальчики? – его губы зазмеились в насмешливой улыбке.

Он понимал, что против двоих не боец. Тем более, в живых остались одни из самых сильных и опасных противников. Но сдаваться не был намерен.

Чёрный парень начал мягкими хищными шагами обходить его справа, а варвар наступал вперёд.

- Асед!

Жан использовал приём, который однажды применили к нему. Он ногой метнул песок в лицо мечнику. Тот прикрыл свободной ладонью глаза.

Следом француз метнул в него щит. Парню пришлось резко взмахнуть мечом, чтобы отбить щит, который летел ему в лицо.

В следующий миг Жан-Поль резко сократил расстояние и проткнул ему сердце.

Толпа радостно завопила.

Клинок застрял между рёбер. Дикарь воспользовался моментом и подобрался к нему. Он радостно оскалился и приставил острие копья к его шее.

Кац опустил вниз указательный палец и с замиранием сердца принялся ждать решения толпы.

Чернокожий здоровяк тоже не спешил завершать всё убийством, ожидая решения публики.

Первый палец на трибуне устремился вверх. Затем второй, третий... Большинство зрителей вопили о помиловании, но нашлись и те, кто желали ему смерти.

Взоры обоих смертников сошлись на главном эльфе – цезаре, закутанном в золотую тогу, который восседал в центральной ложе. Он медленно вытянул правую руку вперёд и оттопырил вверх большой палец, затем надел на него кулак левой руки, что означало приказ убрать оружие в ножны, то есть помилование.

Публика разразилась радостными криками. Дикарь медленно опустил копье, а Жан, который до этого забыл как дышать и стоял ни жив, ни мёртв, с облегчением втянул воздух в лёгкие.

- Мы выжили, Чебурашка, - радостно улыбнулся он сопернику, который мгновением ранее чуть его не убил.

Тот счастливо оскалился в ответ и кивнул.

После окончания второго этапа выступлений новоиспеченных гладиаторов, наконец, осмотрел целитель. Он поводил светящимися руками над их самыми серьёзными ранами, после чего те начали на глазах заживать. Затем им выдали по заветному пузырьку зеленоватого зелья, и жизнь заиграла новыми красками. Боль, которая преследовала Каца на протяжении трёх месяцев, начала проходить, что дарило чувство блаженства. Он размяк, но всё же продолжал следить за одиночными сражениями гладиаторов.

Третий этап разительно отличался от второго. Это действительно шоу, в котором погибли всего двое бойцов из шестидесяти четырёх. Остальные обзавелись ранениями, которые оперативно вылечили целители. И то из двоих первого убил Сокрушитель, с которым в прошлый раз не повезло сойтись в бою Иномирцу. А второй трусливо сдался после получения небольшой царапины, что не понравилось публике. Народ его освистал и единогласно опустил пальцы вниз.

- Вот она, любовь публики, - прокомментировал он это действие. – Сегодня ты ею любим и тебя просят пощадить, а завтра споткнулся, и тебя хотят порвать на клочки.

Чебурашка пробурчал что-то на своём языке. Затем протянул ладонь и добавил:

- Магба.

- Жан.

На лице Магбы змеилась счастливая улыбка. Он сидел прямо на земле рядом с французом, прислонившись спиной к стене.

- Как я тебя понимаю, Чебурашка. Какой же кайф, когда ничего не болит.

- Я Магба!

- Да-да, Чебурашка. Я запомнил.

Магба слегка ударил его кулаком в плечо.

- Меня звать Магба!

- Я и говорю, Чебурашка. А ты, выходит, на местном говорить умеешь...

- Я не Чебурашка! - нахмурился он. - Что это? Ты ругаться?

- Никаких ругательств. Чебурашка - фольклорный персонаж с большими ушами, прямо как у тебя. Могущественная неведомая хрень, которая умеет перемещаться в ящиках с апельсинами на другой конец света, строить дома по мановению руки, побеждать зловредных ведьм с крысами и дружит с крокодилами.

- А-а-а... - расслабленно откинулся назад Магба. - Чебурашка - Великий дух! Так бы сразу сказать. Тогда можешь меня так звать.

- Слушай, Чебурашка, а как ты тут оказался?

- Магба великий охотник, - ударил он себя кулаком в грудь. - Я идти на охота, но на меня напасть мерзкие люди с острыми ушами, связать и привести в эта большая деревня. Мы очень долго идти, потом плыть на большая лодка, потом снова долго идти. Потом учиться сражаться.

- Я видел тебя на тренировках.

- Я тоже тебя видеть, белоснежка. Ты плохо сражаться копьем. Я думал, ты помереть сразу, а ты жить.

- Нет уж, хватит. Я слишком много умирал, чтобы снова сдохнуть. Хочется посмотреть, как там в будущем, есть ли просвет в конце тоннеля.

- Думаешь освободиться?

- Надеюсь на это. Всего-то и нужно продержаться четыре года. Шестнадцать сражений не на жизнь, а на смерть. Судя по сегодняшним битвам, шансы обрести свободу есть.

- Я тоже хотеть выжить и вернуться к своё племя, - вздохнул Магба. - Если бы не проклятые колдуны, я бы сбежать.

- Для меня колдуны в новинку. У нас их не было. Чебурашка, ты что-нибудь знаешь про колдовство?

- Я знать немного. Колдуны могучие. Они могут наслать проклятье, вылечить или найти добыча. Колдуны людей с острыми ушами могут искать людей, - он понизил голос до шёпота. - Как ты думать, если срезать кожа с шея, то колдуны не найти нас?

- Хм... - Жан-Поль не на шутку задумался, после чего прошептал: - Не знаю, но буду иметь в виду...

Им пришлось замолкнуть, поскольку их тихий разговор показался подозрительным надзирателям и те обратили на них пристальное внимание.

В закуток для преступников зашли старые знакомые: Неро и его помощник-надзиратель.

- Эй, вы двое, встали и идёте за мной! - тут же приказал Неро. - Я вас купил, так что теперь вы моя собственность. И без глупостей, а то вместо арены отправитесь на кресты!

Поднимаясь на ноги, Жан-Поль обратился к товарищу по несчастью:

- У них тут, что, после второго этапа проводится аукцион на выживших?

- Угадал, везунчик, - ответил ему Неро, услышавший его. - Вы оба мне обошлись в три тысячи сестерциев. Надеюсь, мои вложения окупятся.

«Расту, - иронично подумал Кац. - В прошлый раз меня купили за пять сотен, а теперь за полторы тысячи».

Денежная система у эльфов заимствована у тех же римлян, но точно ли, Жан-Полю неизвестно. Он не знал, какими были древнеримские деньги, помнил только, что назывались аналогично. В Новом Риме всё просто. Есть медные, серебряные и золотые монеты. Сестерций - маленькая медная монета. В малой серебряной монете десять сестерциев. В большой - двадцать. Золотая монета равна сотне сестерциев. О покупательной способности денег он пока не мог судить, поскольку всё время пребывания в этом проклятом городе находился в качестве раба с ограниченной свободой.

В луды парочку новых гладиаторов поселили в одной комнате. Магба с помощью своего соседа улучшал знания местного языка, в свою очередь он учил Жан-Поля своему языку и эльфийскому в той мере, в которой сам его знал. Иногда к ним подключалась парочка варваров из соседней комнаты, которым надоело через стенку слышать их ужасные акценты. Оба на отлично знали родную речь и эльфийский. Благодаря этим парням их языковые навыки стремительно улучшались.

Жан тренировался как припадочный. На обильной кормёжке и зельях он прогрессировал на глазах. В государственной школе гладиаторов он выкладывался меньше за счёт постоянной боли и травм. Но он привык к боли, а тут её вечером убирает целитель. К тому же, зелье улучшает регенерацию тканей, следовательно, и рост мышечной массы. И он всю этим пользовался, работая на износ.

В редкие моменты отдыха он брал у Магбы уроки обращения с копьём. Его самого, как и в прошлый раз гоняли с гладиусом и щитом, но этого ему казалось мало - хотелось научиться пользоваться любым оружием.

В столь плотном и насыщенном тренировками и учёбой графике три месяца пролетели незаметно. Наступил очередной день больших игр.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2779733>